

СЕЛЬСКИИ ВѢСТНИКЪ

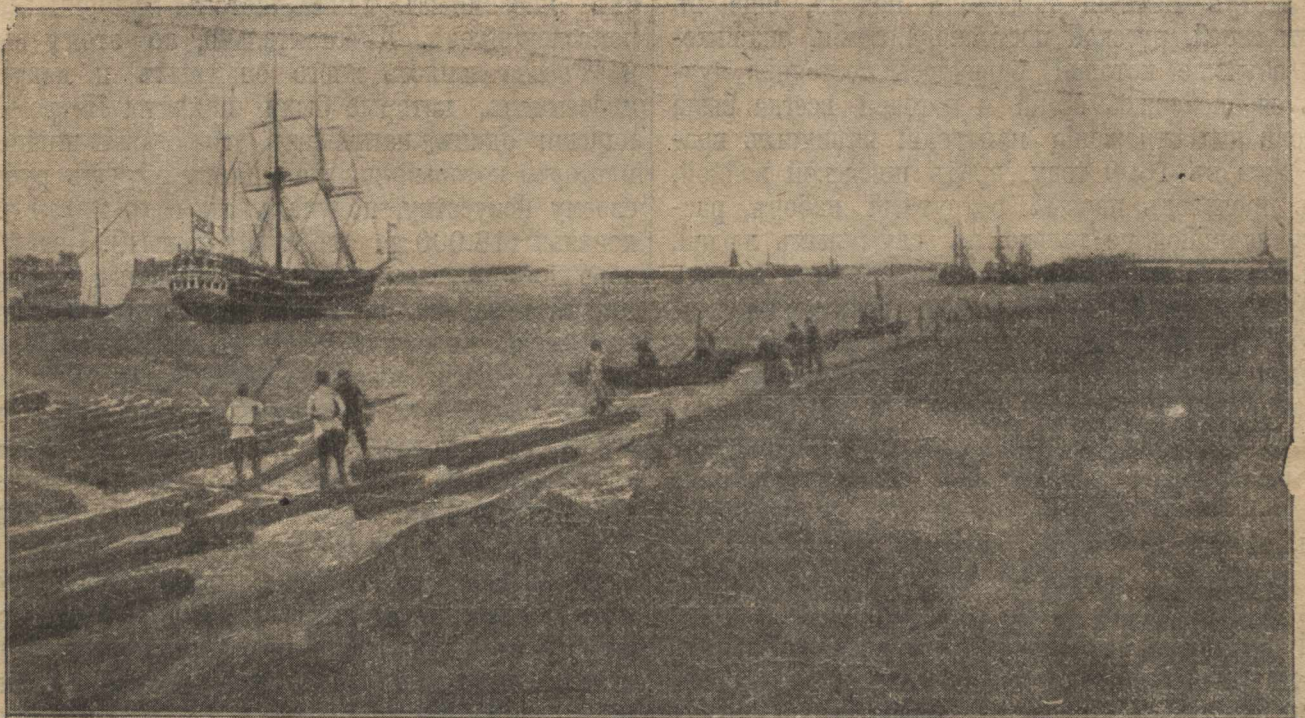
ВОСКРЕСНОЕ 4 ПРИБАВЛЕНІЕ

№ 22.

Воскресенье, 25 января 1909 года.

№ 22.

Первое иностранное торговое судно въ Петербургѣ.

(Съ картины живописца И. Владимірова).

Очерки по Русской Исторіи.

XLX. Царь Петръ I Алексѣевичъ.

Въ Манифестѣ своемъ, изданномъ въ 1702 г., Петръ Великій объявилъ, что съ самаго вступленія его на престолъ главною его цѣлью было поднятіе народнаго благосостоянія на высшую степень и что для этой цѣли онъ всячески старался создать внутреннее спокойствіе въ Государствѣ, защитить его отъ внѣшнихъ нападений, улучшить и распространить торговлю и въ самомъ управленіи произвести нѣкоторыя перемѣны, необходимыя для того, „дабы подданные наши,—какъ сказано было въ Манифестѣ,—могли тѣмъ удобнѣе научиться понынѣ имъ неизвѣстнымъ познаніямъ и тѣмъ искуснѣе становиться во всѣхъ торговыхъ дѣлахъ“. Но Великая Сѣверная война, предпринятая Петромъ и потребовавшая для своего успѣшнаго исхода напряженія всѣхъ народныхъ силъ, выдвинула на первый планъ преобразование военныхъ силъ Россіи, а также тѣхъ сторонъ государственнаго и народнаго хозяйства, отъ которыхъ зависѣло увеличеніе средствъ для успѣшнаго окончанія войны. Этимъ опредѣлился порядокъ и относительная полнота преобразованій, совершенныхъ Петромъ въ жизни Россіи.

До-Петровская русская армія не была, какъ уже намъ извѣстно, арміей постоянной: служилые люди, обязанные ратной службой, собирались лишь въ военное время. Учрежденіемъ потѣшныхъ полковъ Петръ Великій положилъ начало, еще въ юности своей, русской постоянной арміи, снаряженіе и обученіе которой равнялось состоянію лучшихъ европейскихъ армій и которая всегда была готова для отраженія нападений внѣшнихъ враговъ. Уже въ 1699 году, предъ шведской войной, Петръ произвелъ первый рекрутскій наборъ, распространявшійся не только на служилыхъ людей, но и на всѣ податныя сословія. Вслѣдъ затѣмъ произведено было еще нѣсколько рекрутскихъ наборовъ, благодаря которымъ русская постоянная регулярная армія заключала въ себѣ въ концѣ царствованія Петра Великаго болѣе 200.000 человекъ, не считая 100.000 казаковъ. Въ то же время создана была новая вооруженная сила, которой не было въ Россіи до Петра,—флотъ, въ которомъ числилось 38 большихъ кораблей и до 800 галеръ съ 28.000 матросовъ. Для обученія, содержанія и управленія всей этой огромной великой силой понадобились и особыя военныя установленія, многія изъ нихъ вѣдали отдѣльную часть: артиллерійскую, инженерную, провіантскую, судебную и др. На содержаніе арміи шла значительная часть государственныхъ доходовъ, и самъ Петръ Великій входилъ во всѣ подробности снаряженія арміи. Всѣ войска одѣты были по-европейски, и пѣхота вооружена ружьемъ, къ которому привиченъ былъ итыкъ.

Большія средства, необходимыя для содержанія постоянной арміи, Петръ старался извлечь путемъ поднятія производительныхъ силъ Россіи, ея промышленности и торговли. Не было, кажется, ни одного производства въ Россіи, на которое онъ не обратилъ-бы вниманія; земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство, горное дѣло, кустарные промыслы,—все это было предметомъ его заботъ и распоряженій. Въ особенности заботился Петръ о развитіи обрабатывающей промышленности, о созданіи фабрикъ и заводовъ для того, чтобы Россія не тратила денегъ на заморскіе товары, и все нужное могла имѣть у себя подъ рукою, дома. „Наше Россійское государство,—писалъ Петръ въ одномъ изъ своихъ указовъ,—предъ многими иными землями преизобилуетъ и потребными металлами и минералами благословенно есть, которые до нынѣшняго времени безъ всякаго прилежанія исканы“. Разработать не тронутыя естественныя богатства Россіи, чтобы, по выраженію Петра, „Божіе благословеніе надъ землею втунѣ не оставалось“, было главною его мыслию. Для этой цѣли онъ приглашалъ въ Россію всевозможныхъ мастеровъ и художниковъ, въ одномъ Амстердамѣ, во время заграничной своей поѣздки, онъ набралъ до 1.000 человекъ такихъ мастеровъ. Въ 1702 году онъ особымъ Манифестомъ призывалъ въ Россію на выгодныхъ условіяхъ иноземныхъ капиталистовъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ. Дѣйствительно, по этому вызову, въ Россію явилось много опытныхъ и искусныхъ иноземцевъ, которые были приняты Петромъ по царски; одинъ, на примѣръ, извѣстный шпалерный мастеръ, который долженъ былъ обучать русскихъ своему искусству, получалъ въ годъ 2.000 р. жалованья (16.000 р. на наши деньги). Петръ такъ дорожилъ приглашенными иностранными мастерами, такъ заботился, чтобы они подольше остались въ Россіи, что въ 1723 году поручилъ Мануфактуръ Коллегіи, вѣдавшей фабриками и заводами, всякій разъ, какъ иноземецъ-ремесленникъ пожелаетъ выѣхать изъ Россіи, производить строгое разслѣдованіе, не обидѣлъ-ли его кто-нибудь, и виновныхъ въ томъ подвергалъ строгому наказанію. Отъ всѣхъ иноземныхъ мастеровъ требовалось одно лишь неизмѣнное условіе, чтобы „они русскихъ людей учили безъ всякой скрытости и прилежно“. вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ посылалъ постоянно и русскихъ за границу для изученія практическихъ знаній и всевозможныхъ ремеселъ, начиная съ художествъ и кончая печнымъ дѣломъ. Многіе русскіе люди смотрѣли на занятія промышленностію и мастерствами, какъ на дѣло низкое, „не дворянское“, и Петръ объявлялъ не разъ въ своихъ указахъ, что занятія эти никого не безчестяютъ, что „торги“ и ремесла столь же полезны для Го-

Очерки по Русской Исторіи.

XLX. Царь Петръ I Алексѣевичъ.

Въ Манифестѣ своемъ, изданномъ въ 1702 г., Петръ Великій объявилъ, что съ самаго вступленія его на престолъ главною его цѣлью было поднятіе народнаго благосостоянія на высшую степень и что для этой цѣли онъ всячески старался создать внутреннее спокойствіе въ Государствѣ, защитить его отъ внѣшнихъ нападений, улучшить и распространить торговлю и въ самомъ управленіи произвести нѣкоторыя перемѣны, необходимыя для того, „дабы подданные наши,—какъ сказано было въ Манифестѣ,—могли тѣмъ удобнѣе научиться понынѣ имъ неизвѣстнымъ познаніямъ и тѣмъ искуснѣе становиться во всехъ торговыхъ дѣлахъ“. Но Великая Сѣверная война, предпринятая Петромъ и потребовавшая для своего успѣшнаго исхода напряженія всехъ народныхъ силъ, выдвинула на первый планъ преобразование военныхъ силъ Россіи, а также тѣхъ сторонъ государственнаго и народнаго хозяйства, отъ которыхъ зависѣло увеличеніе средствъ для успѣшнаго окончанія войны. Этимъ опредѣлился порядокъ и относительная полнота преобразованій, совершенныхъ Петромъ въ жизни Россіи.

До-Петровская русская армія не была, какъ уже намъ извѣстно, арміей постоянной: служилые люди, обязанные ратной службой, собирались лишь въ военное время. Учрежденіемъ потѣшныхъ полковъ Петръ Великій положилъ начало, еще въ юности своей, русской постоянной арміи, снаряженіе и обученіе которой равнялось состоянію лучшихъ европейскихъ армій и которая всегда была готова для отраженія нападений внѣшнихъ враговъ. Уже въ 1699 году, предъ шведской войной, Петръ произвелъ первый рекрутскій наборъ, распространявшійся не только на служилыхъ людей, но и на все податныя сословія. Велѣдъ затѣмъ произведено было еще нѣсколько рекрутскихъ наборовъ, благодаря которымъ русская постоянная регулярная армія заключала въ себѣ въ концѣ царствованія Петра Великаго болѣе 200.000 человекъ, не считая 100.000 казаковъ. Въ то же время создана была новая вооруженная сила, которой не было въ Россіи до Петра,—флотъ, въ которомъ числилось 38 большихъ кораблей и до 800 галеръ съ 28.000 матросовъ. Для обученія, содержанія и управленія всей этой огромной великой силой понадобились и особыя военныя установленія, многія изъ нихъ вѣдали отдѣльную часть: артиллерійскую, инженерную, провіантскую, судебную и др. На содержаніе арміи шла значительная часть государственныхъ доходовъ, и самъ Петръ Великій входилъ во все подробности снаряженія арміи. Все войско одѣты были по-европейски, и пѣхота вооружена ружьемъ, къ которому привиченъ былъ итыкъ.

Большія средства, необходимыя для содержанія постоянной арміи, Петръ старался извлечь путемъ поднятія производительныхъ силъ Россіи, ея промышленности и торговли. Не было, кажется, ни одного производства въ Россіи, на которое онъ не обратилъ-бы вниманія; земледѣліе, скотоводство, льбоводство, горное дѣло, кустарные промыслы,—все это было предметомъ его заботъ и распоряженій. Въ особенности заботился Петръ о развитіи обрабатывающей промышленности, о созданіи фабрикъ и заводовъ для того, чтобы Россія не тратила денегъ на заморскіе товары, и все нужное могла имѣть у себя подъ рукою, дома. „Наше Россійское государство,—писалъ Петръ въ одномъ изъ своихъ указовъ,—предъ многими иными землями преизобилуетъ и потребными металлами и минералами благословенно есть, которые до нынѣшняго времени безъ всякаго прилежанія исканы“. Разработать не тронутыя естественныя богатства Россіи, чтобы, по выраженію Петра, „Божіе благословеніе надъ землею втунѣ не оставалось“, было главною его мыслию. Для этой цѣли онъ приглашалъ въ Россію всевозможныхъ мастеровъ и художниковъ, въ одномъ Амстердамѣ, во время заграничной своей поѣздки, онъ набралъ до 1.000 человекъ такихъ мастеровъ. Въ 1702 году онъ особымъ Манифестомъ призывалъ въ Россію на выгодныхъ условіяхъ иноземныхъ капиталистовъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ. Дѣйствительно, по этому вызову, въ Россію явилось много опытныхъ и искусныхъ иноземцевъ, которые были приняты Петромъ по царски; одинъ, напримѣръ, извѣстный шпалерный мастеръ, который долженъ былъ обучать русскихъ своему искусству, получалъ въ годъ 2.000 р. жалованья (16.000 р. на наши деньги). Петръ такъ дорожилъ приглашенными иностранными мастерами, такъ заботился, чтобы они подольше остались въ Россіи, что въ 1723 году поручилъ Мануфактуръ Коллегіи, вѣдавшей фабриками и заводами, всякій разъ, какъ иноземецъ-ремесленникъ пожелаетъ выѣхать изъ Россіи, производить строгое разслѣдованіе, не обидѣлъ-ли его кто-нибудь, и виновныхъ въ томъ подвергалъ строгому наказанію. Отъ всехъ иноземныхъ мастеровъ требовалось одно лишь неизмѣнное условіе, чтобы „они русскихъ людей учили безъ всякой скрытости и прилежно“. вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ посылалъ постоянно и русскихъ за границу для изученія практическихъ знаній и всевозможныхъ ремеселъ, начиная съ художествъ и кончая печнымъ дѣломъ. Многіе русскіе люди смотрѣли на занятія промышленностію и мастерствами, какъ на дѣло низкое, „не дворянское“, и Петръ объявлялъ не разъ въ своихъ указахъ, что занятія эти никого не безчестятъ, что „торги“ и ремесла столь же полезны для Го-

Большинство юраковъ придерживается въ своихъ вѣрованіяхъ грубаго язычества. Какъ и у другихъ инородцевъ, у нихъ есть шаманы, къ которымъ они обращаются во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни, особенно же во время болѣзни. Если заступничество шамана и принесеніе въ жертву идолу оленя не помогаетъ и больной умираетъ, то окружающіе, съ трудомъ побѣдивъ страхъ, тотчасъ принимаются за похороны. Прикрывъ сомкнутые глаза покойника доскуткомъ ровдуги, они одѣваютъ его въ лучшее платье, покрываютъ оленьими шкурами и, увязавъ плетеными ремнями, выносятъ ногами впередъ въ особое отверстіе, сдѣланное въ чумѣ. Если вынести покойника въ дверь, то онъ, по мнѣнію юраковъ, этимъ путемъ можетъ придти въ чумъ и кого-либо утащить. Отвозятъ покойника на тѣхъ нартахъ, на которыхъ онъ перевозилъ идоловъ. Женщины и молодежь не участвуютъ въ похоронахъ. Для погребенія умершаго дѣлаютъ срубъ, въ который и кладутъ покойника лицомъ къ землѣ. Такъ какъ, по убѣжденію юраковъ, человекъ послѣ смерти продолжаетъ жить на землѣ, то рядомъ съ покойникомъ кладутъ принадлежности охоты, трубку, табакъ и проч. Оленей, на которыхъ везли покойника, тутъ же убиваютъ длинными деревянными спицами и вмѣстѣ съ нартами засыпаютъ хворостомъ. Участвующіе въ похоронахъ непременно окуриваются дымомъ. Въ память по усопшемъ нѣсколько времени не подвязываютъ ремней у обуви, а вдовы, сверхъ обыкновенныхъ двухъ косъ, во всю жизнь носятъ на вискѣ третью, не заплетенную.

Другъ съ другомъ юраки обходятся привѣтливо и даже ласково. При свиданіи молодой человекъ, послѣ поклона, цѣлуетъ пожилого въ щеки три раза. Придя въ гости, занимаются разговорами или слушаютъ сказки, за что хорошаго рассказчика награждаютъ подарками.

Русскіе живутъ преимущественно по берегамъ р. Енисея. Такъ, отъ южной границы края до г. Туруханска, на разстояніи 612 верстъ, расположено до 30 русскихъ селеній, а отъ Туруханска внизъ до Енисейскаго залива, на протяженіи 820 верстъ, болѣе 30 селеній, состоящихъ изъ двухъ, трехъ домовъ; лишь станъ Шерохинскій (якуты) имѣетъ шесть домовъ, да въ селѣ Дудинскомъ, славящемся пушной торговлей, около 20 домовъ. На притокахъ р. Енисея и на другихъ рѣкахъ края русскія поселенія встрѣчаются рѣдко и находятся другъ отъ друга на значительныхъ разстояніяхъ. Крестьяне на сѣверо-востокѣ отъ Енисея почти сплошь обьякутились (обдолганились) и значительно лучше говорятъ по-долгански, чѣмъ по-русски. Избы русскихъ крестьянъ, живущихъ по р. Енисею, устроены основательно, просторно и опрятно; но въ другихъ мѣстахъ края, особенно сѣверныхъ, гдѣ холодъ ощутительнѣе, пурга сильнѣе и злѣе, зима продолжительнѣе, избы устраиваются неудовлетворительно; крестьяне, какъ и мѣстные инородцы, чаще живутъ въ очень удобныхъ долганскихъ балаганахъ,

ранѣ мной описанныхъ*). Новый переселенецъ, если судьба и предприимчивость занесетъ его въ этотъ далекій, но богатый край, долженъ обратить вниманіе на устройство своего жилища и своимъ примѣромъ посодѣйствовать улучшенію жизни и быта русскаго крестьянина въ далекой Сибири.

Населенные пункты Туруханскаго края незначительны, даже заштатный городъ Туруханскъ, расположенный на небольшомъ протокѣ, такъ называемомъ Маломъ Шарѣ, въ 25 верстахъ отъ рѣки Енисея, имѣетъ всего около 40 домовъ или, вѣрнѣе, жалкихъ лачугъ; въ виду ожидаемаго переноса города, населеніе не строитъ новыхъ домовъ. Туруханскъ, основанный въ половинѣ XVII вѣка, имѣетъ жителей всего около 300 душъ обоого пола, большинство изъ нихъ занимается рыболовствомъ и пушнымъ промысломъ. Жизнь въ городѣ отличается однообразіемъ, которое нарушается только въ маѣ—прилетомъ птицъ съ юга и въ іюнѣ—приходомъ судовъ и торговыхъ пороходовъ изъ города Енисейска. Почта приходитъ два раза въ мѣсяцъ, приблизительно 10 и 24 числа, отправляется изъ Туруханска каждое 7 и 22 число, за исключеніемъ апрѣля, мая, сентябрю и октября, когда бываетъ распутица. До Енисейска почта идетъ отъ 9 до 13 дней. Въ городѣ одна церковь—Преображенскій соборъ, одна лечебница, почтовое отдѣленіе, городское управленіе, Туруханское отдѣльное управленіе и одна школа съ 15—20 учащимися.

Изъ незначительныхъ селеній, расположенныхъ на правомъ берегу Енисейской губы, обращаютъ на себя вниманіе Селянинское съ его морской гаванью, такъ называемой Луковой протокой, и Гольчиха, имѣвшая значеніе какъ мѣсто, гдѣ приставали или перегружались морскія суда, приходившія до 1899 года съ товарами изъ Европы въ Сибирь.

Въ 1859 г. въ Туруханскѣ было открыто училище для воспитанія инородческихъ мальчиковъ. Для поддержанія этого училища три поселенца добровольно вызвались вносить ежегодно по 140 р., а одинъ изъ этихъ жертвователей отдалъ потомъ въ вѣчное владѣніе училища и собственный домъ съ хозяйствомъ. Къ сожалѣнію, за смертью одного изъ жертвователей и отъѣздомъ двухъ другихъ, это училище должно было временно закрыться. Но, „свѣтъ не безъ добрыхъ людей“: благодаря пожертвованіямъ извѣстнаго дѣятеля русскаго и сибирскаго Сѣвера коммерсанта М. К. Сидорова, при Туруханскомъ монастырѣ было вновь открыто училище для воспитанія 20 инородческихъ мальчиковъ. Нынѣ въ краѣ до 10 школъ церковно-приходскихъ и частныхъ.

Заканчивая краткое описаніе Енисейской губерніи, не могу не обратить вниманія читателя, что для розыска свободныхъ и пригодныхъ подъ переселеніе земель Переселенческимъ Управленіемъ недавно была организована экспедиція, подъ руководствомъ князя Хованскаго. Поиски пригодныхъ

*) См. Воскресное Прибавленіе „Сельскаго Вѣстника“ 1908 г., № 280.

для переселенія земель производились въ тайгѣ Канскаго уѣзда, Енисейской губерніи. Облѣдывая таежные участки Канскаго уѣзда, экспедиція, совершенно случайно, наткнулась на русскій поселокъ „Старики“, вполне благоустроенный на крестьянскій ладъ. Оказалось, что поселокъ „Старики“ существуетъ уже 30 лѣтъ. Найдены также и другой поселокъ въ этомъ же уѣздѣ, но уже значительно болѣе поздняго происхожденія. Второй поселокъ обнаруженъ на предполагаемомъ къ заселенію Романовскомъ участкѣ.

М. Мозинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О землетрясеніяхъ въ Италіи, Японіи и Россіи.

Несчастіе, обрушившееся недавно въ Италіи, гдѣ погибло 150 или даже, какъ говорятъ, 200 тысячъ человѣкъ, обратило своимъ трагизмомъ и ужасомъ вниманіе всего міра. И въ дѣйствительности такіе случаи, когда въ нѣсколько минутъ погибаютъ сотни тысячъ народу, очень рѣдки. Я только не могу согласиться съ общимъ мнѣніемъ печати, что такіе случаи не бывали. Я помню изъ исторіи Японіи, что столѣтіе тому назадъ тамъ также погибло свыше 100.000 человѣкъ въ нѣсколько мгновеній. Я приведу очень интересный примѣръ изъ моихъ личныхъ впечатлѣній о землетрясеніяхъ въ Японіи, которыя тамъ постоянно происходятъ.

Пріѣхавъ въ первый разъ въ Токио за нѣсколько лѣтъ до Русско-Японской войны, я остановился на улицѣ Цукиджи, въ меблированныхъ комнатахъ одной американской семьи. Послѣ ужина я забрался въ свою комнату, раздѣлся и легъ въ постель, углубившись въ чтеніе только что полученнаго въ Японіи послѣдняго сочиненія Леруа-Болье „О пробужденіи Дальняго Востока“. Не прошло и часу, какъ почувствовалъ, что кровать подо мной такъ сильно закачалась, что мнѣ показалось, что я лечу въ тартарары, въ какое-то подземелье, откуда выхода уже не будетъ. Ужасъ мой усилился тѣмъ, что шкафъ такъ сильно дрогнулъ и накренился, точно онъ хотѣлъ меня со всѣмъ прихлопнуть. Я живо припоминаю этотъ моментъ теперь, когда пишу эти строки, и весь свой ужасъ, который состоялъ въ томъ, что я никогда въ жизни не бывалъ такъ беспомощенъ, какъ въ тотъ моментъ: не за что мнѣ было ухватиться, чтобы стойко удержаться на мѣстѣ. Мнѣ часто приходилось плыть по океанамъ въ бурную погоду, попасть даже въ хвостъ сильнаго тайфуна, когда мы плыли однажды изъ Владивостока, но ничего подобнаго я не испытывалъ, какъ во время этого сильнаго подземельнаго толчка въ Токио.

Черезъ нѣсколько мгновеній, когда почва перестала колебаться, я выбѣжалъ не одѣтый въ корридоръ, съ намѣреніемъ броситься на улицу, но меня встрѣтила въ корридорѣ служанка-японка и расхохоталась; только тогда я и очнулся, и страхъ у меня пропалъ. Мнѣ стыдно стало передъ японкой. Японцы такъ привыкли къ этому, что не обращаютъ никакого вниманія на постоянныя дрожанія почвы. Я не помню того года, за все время нашего пребыванія въ Артурѣ, чтобы то здѣсь, то тамъ не исчезали цѣлыя деревни или маленькіе японскіе острова со всѣмъ на-

селеніемъ. Я помню, напримѣръ, что въ 1902 г. островъ Торнь-Сима, къ югу отъ Кіу-Сіу, совсѣмъ исчезъ со своимъ населеніемъ рыбаковъ. Я могу указать на безчисленный рядъ такихъ примѣровъ, когда въ Японіи погибала цѣлая масса населенія отъ землетрясенія, и извѣстный проф. Науманъ и другіе объясняютъ это широкимъ процессомъ горообразования, причемъ медленно изгибаются и разламываются части земной коры.

Мнѣ пришлось четыре раза путешествовать по Японіи и только одинъ разъ по нашему Туркестану, и я нахожу много общаго въ землетрясеніяхъ Японіи и нашей Ферганы. Въ этой замѣткѣ я хочу только обратить вниманіе русскихъ людей на то, что имъ также важно изучать землетрясенія, какъ это дѣлаютъ японцы. Очень можетъ быть, если-бъ итальянцы также тщательно изучали землетрясенія, какъ японцы, то едва-ли жертвами землетрясенія сдѣлалось сразу 150.000 человѣкъ.

Въ 1891 г., въ провинціи Мино и Овари (на Ниппонѣ) убито было во время землетрясенія (по оффиціальнымъ даннымъ) не болѣе 7.279 человѣкъ, а ранено 17.393 человѣкъ, тогда какъ разрушенныхъ строеній оказалось 197.530. Если же мы сравним теперь количество разрушенныхъ зданій въ Мессинѣ, то замѣтимъ, что тамъ количество это гораздо меньше, но зато погибшаго народу тамъ въ нѣсколько десятковъ разъ больше. Объясняется это тѣмъ, что японцы строятъ очень легкія зданія, которыя не могутъ искалѣчить столько народу, сколько калѣчатъ эти каменные громады въ Италіи. Когда вы въѣзжаете даже въ столицу Японіи, вы поражены массой деревянныхъ домовъ, тогда какъ каменные дома во всей Японіи являются рѣдкостью, и они всѣ на счету. То же самое я нахожу и въ нашей Ферганѣ, гдѣ туземное населеніе стритъ себѣ дома изъ глины, съ гримѣсю соломы (саманныя постройки), таль у нихъ употребляется для подѣлки переборокъ каркасныхъ стѣнъ, а камышъ для постройки земляныхъ крышъ. Камышъ (но не толстыя русскія плахи) служитъ у туземцевъ для покрытія потолка, и на этотъ камышъ насыается земля. Камышевыя плетенки кладутся здѣсь прямо на обрѣшетку, чтобы предохранить внутренность помещенія отъ осыпанія камышеваго сора. Этимъ только и объясняется, почему количество жертвъ у насъ въ Андижанѣ 3 декабря 1902 г. было сравнительно такъ ничтожно съ итальянскимъ землетрясеніемъ въ Мессинѣ, а между тѣмъ, у меня сохранилась фотографическая карточка, которую мнѣ подарили въ пути, которая воочію убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ Андижанѣ большая часть построекъ совершенно обрушилась.

Читая подробности всѣхъ ужасовъ итальянскаго землетрясенія, отъ которыхъ кровь леденѣетъ въ жилахъ, приходится невольно изумляться, какимъ образомъ такой просвѣщенный народъ, какъ итальянцы, зная вулканическую почву Италіи, никогда не подвергали землетрясенія въ своей странѣ такимъ тщательнымъ изслѣдованіямъ, какъ это сдѣлала маленькая Японія. Я всегда удивлялся, путешествуя по Японіи, когда видѣлъ, какая съѣтъ сейсмологическихъ обществъ для изслѣдованія землетрясеній раскинута по всей Японіи. Гораздо болѣе 1.000 такихъ обществъ разсѣяно по всей странѣ, и они достигли большого успѣха. Общества эти предупреждаютъ землетрясенія. У нихъ особые сейсмологическіе аппараты, такъ же, какъ у насъ барометры, которые заранѣе указываютъ начало сильныхъ колебаній почвы, предупреждая, такимъ образомъ, населеніе, что дома начнутъ обрушиваться, чѣмъ и объясняется, что количество жертвъ у японцевъ во время землетрясеній сравнительно мало. Единственная каеэдра въ мірѣ по сейсмологіи (изученію вулканической

силы) это только въ Японіи, и этимъ Японія можетъ гордиться передъ такой культурной страной, какъ Италия.

Кто же виноватъ въ томъ, что итальянцы строятъ себѣ жилища изъ камня и мрамора, не желаютъ вникнуть въ дѣло, чтобы предупредить такія несчастія. И у насъ, въ Туркестанѣ, русскіе люди обыкновенно устраиваютъ себѣ такія же постройки изъ дерева или камня, къ конмъ привыкли у себя на родинѣ, въ Европейской Россіи. Когда я спросилъ у одного переселенца по Аму-Дарьѣ, для чего онъ кладетъ такія толстыя бревна (плахи) на потолокъ, которыя могутъ убить во время землетрясеній, то онъ мнѣ отвѣтилъ: „шо-бъ крѣпко було“. Переселенца не убѣдили мои доводы, когда я ему указалъ, что только недѣлю тому назадъ (это было осенью 1907 г. во время моего проѣзда черезъ Бухару) въ Бухарѣ погибло около 8.000 народу.

какъ совершенно невредимымъ оказался въ Мессинѣ только одинъ домъ городского врача, построенный съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей противъ землетрясенія. Реджіо и Пальми потому-то и пострадали меньше Мессины, что дома у нихъ большею частью небольшіе, одноэтажные, съ легкими крышами.

И. Левитовъ.

Къ рисунку: „Землетрясеніе въ Мессинѣ“.

Мирно дремалъ итальянскій городъ Мессина. Лѣниво плескали о берегъ сонныя волны. Сладкимъ сномъ покоились жители. Былъ ранній часъ утра понедѣльника 15 декабря только что минувшаго года, когда надъ не подозрѣвавшимъ никакой бѣды горо-

Землетрясеніе въ Мессинѣ.

Въ Японіи почти каждыя 5 лѣтъ бываетъ сильное землетрясеніе, но все-таки больше 10.000 чело-вѣкъ не погибаютъ сразу, вотъ уже въ продолженіе цѣлаго столѣтія. Предупредительныя мѣры Японіи, гдѣ изъ 48 вулкановъ 17 дѣйствуютъ, спасаютъ японцевъ отъ страшныхъ катастрофъ. Японцы бдительно относятся ко всей вулканической энергіи, стремящейся открытъ себѣ путь къ поверхности земли отъ Камчатки черезъ Курильскіе острова и Хоккайдо, вплоть до Ниппона.

Страшное несчастіе въ Мессинѣ должно, наконецъ, обратить вниманіе и русскіхъ людей на основаніе сейсмологической станціи въ Ферганѣ и заставить выработать извѣстный типъ легкихъ построекъ для русскаго на еленія Ферганы и Туркестана.

Примѣръ Мессины долженъ намъ служить урокомъ, какъ строить русскія дома въ Ферганѣ, такъ

домъ разразилось неслыханное, небывалое по размѣрамъ несчастіе.

Въ половинѣ седьмого часа утра внезапно раздался подземный ударъ, за нимъ другой, третій... Земля заколебалась... Дворцы, казармы, каменные зданія рушились и погребали подъ своими развалинами тысячи людей, тысячи жизней...

Успѣвшіе выскочить изъ домовъ, не понимая, что происходитъ, бѣжали на улицы, но улицы были непроходимы: онѣ были загромождены горами камней, изъ-подъ которыхъ неслись вопли погибающихъ.

Земля ухлила изъ-подъ ногъ; люди падали, поднимались, опять падали, а по нимъ неслись другіе, обезумѣвшіе отъ ужаса, и давили лежавшихъ. Мужество покинуло людей; безотчетный, неразсуждающій ужасъ охватилъ души.

Многіе, спасаясь отъ гибели, бѣжали на набереж-

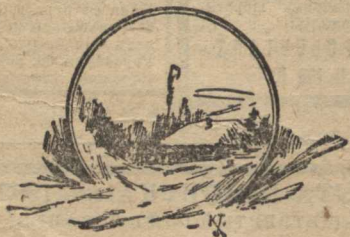
ную, подальше от разрушающихся домовъ. Дикіе вопли и стоны смѣшивались съ грохотомъ камней и подземными ударами... Вдругъ передъ бѣгущими внезапно разверзается земля; вырастаютъ зіяющія, бездонныя трещины—пропасти; толпа въ ужасѣ устремляется назадъ; но задніе ряды давятъ на переднихъ и толкаютъ ихъ въ бездну; тѣ цѣпляются за нихъ и увлекаютъ ихъ за собой... Трещины на каждомъ шагу; онѣ поглощаютъ цѣлые дома, цѣлыя улицы, со свистомъ и грохотомъ летятъ камни, бревна...

Толпа въ смертельномъ страхѣ мечется, бросается изъ стороны въ сторону, но гибель ждетъ несчастныхъ на каждомъ шагу.

Волна въ нѣсколько сажень высотой, стремительно несется съ моря на берегъ и смываетъ съ него все: и камни, и дома, и людей. Наконецъ, среди всеобщаго безумія и тьмы со всѣхъ концовъ вспыхиваетъ зловищее зарево: то лопнули газовыя трубы. Городъ горитъ: огонь довершаетъ дѣло разрушенія. И задыхаясь отъ огня, по горло въ водѣ, среди развалинъ и падающихъ зданій, оставшіеся въ живыхъ въ безуміи бросаются въ море, въ огонь.

Почти въ полъ-минуты (землетрясеніе продолжалось до 40 секундъ) цвѣтущій и богатый городъ съ 160 тысячами населенія былъ превращенъ въ развалины. вмѣстѣ съ Мессиною погибъ и другой богатый городъ — Реджіо и нѣсколько другихъ городовъ. Сотни прибрежныхъ деревень во мгновение ока были стерты съ лица земли. Землетрясеніе захватило большую область южной Итали и смежнаго съ нею острова Сициліи и похоронило множество людей. Погибшихъ насчитываютъ до 150 тысячъ человекъ. А сколько раненыхъ, изувѣченныхъ, сколько погребенныхъ живо и умирающихъ медленной смертью подъ развалинами, сколько обездоленныхъ и оставшихся безъ крова. И если бы не беззавѣтная отвага англійскихъ и въ особенности русскихъ моряковъ, прибывшихъ на мѣсто бѣдствія первыми и безъ усталости, забывая объ ѣдѣ и отдыхѣ, спасавшихъ гибнущихъ жителей Мессины, то, можно съ увѣренностью сказать, жертвъ было бы еще больше. Слава же тѣмъ, которые въ минуты отчаянія и скорби, въ минуты всеобщей растерянности не забыли высокаго чувства любви къ ближнему и, забывая о собственной опасности, готовы были жизнь свою положить за други своя!

П. Л.

„Нужда“.

(Изъ деревенскихъ воспоминаній).

дѣ Митрофанъ былъ великій охотникъ разсказывать. У него были такіе запасы народныхъ поговорокъ, пословиць, дѣйствительныхъ случаевъ жизни и небѣдъ, что онъ постоянно занималъ ими слушателей. Долгіе зимніе вечера съ нимъ никогда не были унылы. Кромѣ мелкихъ смѣшныхъ разсказовъ, дѣ Митрофанъ угощалъ насъ нерѣдко и такими таказъми, которые имѣли большое значеніе.

Тѣ прошлой зимой собрались мы къ сосѣдству по-

вечерять, разговоръ никакъ не налаживался, какъ вдругъ появился дѣ Митрофанъ, занявъ свое почетное мѣсто и началъ сыпать свои сказки-прибаутки, а затѣмъ угостилъ насъ и разсказами болѣе серьезнаго характера. Одинъ изъ этихъ разсказовъ я стараюсь передать читателямъ приблизительно такъ, какъ я его слышалъ.

„Нѣскольکو лѣтъ тому назадъ въ дер. Горѣловѣ, — началъ дѣ Митрофанъ, — жилъ-былъ крестьянинъ Илья Трудолюбовъ, такой бѣдный и забитый, что, кажется, не было бѣднѣе его во всей деревнѣ. Бывало всякое дѣло выходило у него такъ плохо, такъ неудачно, что сосѣди только качали головами и, ничего не говоря, махали рукой. Илья былъ молодой, здоровый мужикъ и, насколько я его тогда зналъ, обладалъ большою семьей малышей, которые каждый день требовали съ отца корма. Бывало, весной нужно бы Ильѣ пахать полъ яровое, а у него какъ на грѣхъ отъ зимней голодухи хворала лошадь, нужно бы во-время посѣять, а онъ еще только добывалъ сѣмянь, нужно бы вывезти и запахать навозъ, а онъ отработывалъ долги у сосѣдей, нужно бы сѣно лучше убрать для своего скота, а онъ всегда везъ его на рынокъ, и такъ все лѣто. Илья едва успѣвалъ отработывать долги, свою работу всегда запаздывалъ, дѣлалъ кое-какъ и не могъ выбиться изъ столь тѣсныхъ обстоятельствъ жизни. Съ неудачи Илья иногда выпивалъ, иногда даже оставлялъ въ кабацѣ всю выручку отъ какой-нибудь продажи, а разъ чуть совсѣмъ не оставилъ тамъ и лошадь, если бы не жена его, Марья, заявившая на мужа городовому, который вмѣстѣ съ лошадью и отправилъ Илью въ участокъ. Лошадь тамъ отдали Марьѣ, а Илья пришелъ на другой день сердитый и чуть не побилъ Марью, но въ это время его дѣтишки, въ числѣ 5 ртовъ, подняли такой вой, что Илья, при всей его грубости, стало себя стыдно.

— Баба пользу сдѣлала, — думалъ Илья, — а я ее за это еще бить хотѣлъ.

Илья иногда разсуждалъ совершенно здраво, но бывало, что онъ задумывался, уходилъ въ себя на цѣлые дни и въ эти дни отъ него нельзя было добиться ни одного слова, только, уѣзжая на поле, онъ давалъ просторъ своимъ мыслямъ, и мужики часто слыхали, какъ онъ говорилъ самъ съ собою. Въ одно изъ такихъ мечтаній Илья ясно слышалъ, какъ одинъ изъ проходившихъ мимо его замѣтилъ ему: „нужду“ сѣешь, „нужда“ и уродится“. Илья дѣйствительно сѣялъ яровое въ то время, когда у другихъ уже появились всходы, но когда онъ сталъ всматриваться въ сѣмена овса, то замѣтилъ въ нихъ много сѣмянъ сорныхъ травъ, на которыя онъ раньше не обращалъ никакого вниманія.

Въ это время незамѣченная Ильей „нужда“ за нѣскольکو лѣтъ такъ привыкла къ полосѣ его, что селилась и множилась на ней, какъ хотѣла. Въ яровомъ она хорошо знала, что Илья еще долго не потревожитъ ее и, какъ только сходилъ снѣгъ, она занимала полосу Ильи въ первую голову, переходила на нее съ другихъ полосъ, несмотря на все стараніе Ильи, она все-таки умѣла остаться въ нетронутыхъ сохой гребняхъ полосы, въ межахъ, въ нетронутыхъ сохой концахъ, размножалась и росла гораздо скорѣе посѣянаго овса, глушила послѣдній своими сильными корнями и тонкими, цѣпкими верхними побѣгами и, когда молодые всходы умирали въ ея объятіяхъ, она довольная своей работой уходила въ другое мѣсто. Не любила только „нужда“ навознаго запаха и тѣ мѣста озимаго поля, гдѣ Илья вывозилъ побольше навоза, занимала и множилась не такъ хотѣла, но тамъ она совсѣмъ обходила ихъ, но тамъ она была такъ мало-навозу, что онъ мѣ-

Все сильнѣе и сильнѣе разгоралась Альмовская битва.

Засвистали пули, зашумѣли ядра, начали рваться бомбы и картечи, смерть стала косить среди рядовъ русскихъ полковъ.

Санитары не успѣвали уносить раненыхъ въ походные госпитали, многіе шли и ползли сами. Нѣкоторые изъ нихъ случайно наткнулись на пріютившуюся въ ложку, подъ кустикомъ, дѣвушку.

— Сюда, сюда, дяленька!—говорила она раненымъ.

Послѣдніе съ изумленіемъ глядѣли на матросика, заботливо укладывавшаго измученныхъ страдальцевъ на траву и сейчасъ же принимавшагося осматривать и обмывать ихъ раны.

Работа кипѣла подъ проворными руками Даши.

— Э, дяленька, не робѣй,—говорила она усачу солдату съ закоптѣлымъ отъ порохового дыма лицомъ, осматрѣвъ и обмывъ его рану,—кость не тронута, съ рукой будешь.

— Ишь, кой фельдшеръ выискался,—ласково отзывался пожилой вояка и съ благодарностью смотрѣлъ на Дашу.

— Да, ты, дялюшка, никакъ ослабѣлъ?—говорила она другому солдату съ зіяющей раной на груди, еле сюда дотащившемуся и уже терявшему сознание:—На, выпей, подкрѣпись.

И бѣлая дѣвичья рука, нацѣдивъ изъ боченка въ чарку спирта, смѣшаннаго съ водой, подносила ее къ сомкнутымъ устами раненаго.

— Да ужъ не ангель-ли Божій въ твоемъ образѣ слетѣлъ сюда отъ престола Господня?—съ восторгомъ говорилъ третій.

А самоотверженная дѣвушка продолжала внимательно дѣлать свое дѣло, не брезгая никакими страшными ранами, обмывая и перевязывая ихъ, какъ-будто она много лѣтъ пріучалась къ этому.

Молва о ея перевязочномъ пунктѣ быстро разнеслась среди воюющихъ. Возвратившіеся въ ряды, сравнительно легко раненые солдаты съ восторгомъ говорили товарищамъ о заботливомъ матросикѣ, и раненыхъ потянулось къ ней все болѣе и болѣе.

Стоя на колѣняхъ, засучивъ по локоть рукава, Даша неустанно продолжала все время свою спасительную работу.

Далеко послѣ полудня, когда всѣ снаряды и патроны у русскихъ войскъ были разстрѣляны, многія орудія подбиты съ лафетовъ выстрѣлами и приведены въ негодность, и ряды храбрецовъ значительно порѣдѣли,—бой сталъ стихать.

Русскіе начали отступать на Качскія высоты. Снялъ и юный матросикъ свой походный лазаретъ, завалилъ всѣ припасы на татарскую лошаденку и двинулся вслѣдъ за усталыми бойцами.

VI.

Не мало дѣла представилось Дашѣ и здѣсь.

Снова пристроившись гдѣ-то въ уголкѣ, принялась дѣвушка за прерванную свою работу.

— Ишь, какъ тебя въ лазаретѣ-то починили,—замѣтилъ офицеръ одному изъ солдатъ, возвратившемуся снова въ ряды съ хорошо забинтованною лѣвою рукою.

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше благородіе,—отвѣтилъ солдатикъ, сдѣлавъ начальству „подъ козырекъ“ здороваю рукою,—въ лазаретѣ я не былъ...

— Не самъ же ты такъ хорошо перевязалъ себѣ руку!

— Точно такъ, ваше благородіе, не самъ, а матросикъ тутъ одинъ нашимъ солдатикамъ перевязываетъ, такъ вотъ онъ.

— А, ну-ка, покажи, гдѣ такой чудодѣй появился,—сказалъ офицеръ.

И вмѣстѣ съ рядовымъ отправился къ скалѣ изъ песчаника, около которой расположилась Даша.

Внимательно посмотрѣвъ офицеръ на прилежно работавшаго матросика, и отъ его внимательнаго взгляда не укрылось, что это женщина.

Недостатокъ въ сестрахъ милосердія ощущался въ походныхъ лазаретахъ. Офицеръ немедленно донесъ о „матросикѣ“ своему командиру.

Самоотверженную дѣвушку помѣстили сестрою милосердія въ лазаретъ, гдѣ ея полезной дѣятельности было больше простора и она могла оказать раненымъ еще больше пользы.

Солдатское сердце очень отзывчиво.

Суровые вояки не забыли отважной дѣвушки, такъ беззавѣтно отдавшуюся дѣлу челоуѣколюбія.

Имя Даши стало извѣстно каждому изъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя.

По окончаніи осады, оставшіеся въ живыхъ русскіе храбрецы отблагодарили дѣвушку, благословивъ ее образомъ Спасителя, завѣтъ Котораго о любви къ ближнему она такъ свято исполняла.

Богъ вѣсть, бьется-ли еще теперь это простое любящее сердце, отдававшее все свои силы на служеніе великому дѣлу состраданія и милосердія.

Миновало уже полсотни лѣтъ съ той поры, а свѣтлая память о Дарѣ Александровнѣ жива до сихъ поръ.

Ю. Чаевъ.

Главный Редакторъ П. Зубовскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„Сельскій Вѣстникъ“

на 1909 годъ.

См. № 1 „С. В.“, за сей годъ.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 92, кв. 11.

МНОГО ДЕНЕГЪ

сбережете. Новостью въ области матерій на мужскіе костюмы есть „Шевюль Колумбъ“. При такой дешевой цѣнѣ какъ 5 р. 25 к. лучший сортъ 6 р. 25 к. за цѣлый отръвъ въ 4¼ арш. для полнаго мужск. костюма, матерія ни въ чемъ не отличается отъ такой же въ 5—6 р. за арш. и владѣть всѣми качествами оной, а именно: высокая прочность, практичность и элегантность. Цвѣта: черн., т.-синій, корич., оливковый-гладъ или же тѣ же цвѣта съ крапинками. Высыл. нал. плат. по почтѣ безъ задатка. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отръвовъ прилагается къ каждому отръву нужное количество подкладки бесплатно. Безъ риска, полное ручательство, если не понравится, принимаетъ обратно. Требования прошу адресовать въ фабрику шерстяныхъ издѣлій:

ЗИГМУНТА РОЗЕНТАЛЯ
г. Лодзь № 103 Т.

ПОСЛѢДНЯЯ ВЪ ИЕРУСАЛИМѢ, Авонь, Баръ-Градъ и Римъ.

XI-ое (одиннадцатое) изд. 1908 г. текста 48 стр. 118 видовъ Св. мѣстъ и картинъ изъ жизни І. Христа 42 стр. Ц. съ перес. 25 коп. почт. мар. За одинъ рубль 5 книжекъ С.П.Бургъ, Бронницкая, 5. Чл. Им. Пр. Пал. Об. П. П. Свѣдому.

41—2—1

№ 16—М.

39—1—1

ВАЖНО для любителей и собирателей старин. монетъ. за 1 р. 75 к. съ перес. высылается книга.

СТАРИННЫЯ ЦѢННЫЯ РУССК. МОНЕТЫ

Составилъ дѣйств. членъ С.П.Б. Археол. Инст. Н. Любомудровъ, подробное опис. старин. рѣлк. и дорог. монетъ, ихъ стоимости, съ 400 снимк. дорог. монетъ и адресами любителей ихъ.

Складъ изданія въ Антикварномъ магазинѣ В. И. Петрова. Москва, Леонтьевскій пер., д. 11.—КАТАЛОГЪ МОНЕТЪ, нужныхъ В. И. Петрову, высылается по полученіи 35 к. почт. марками.

№ 43—М.

40—1—1